

А. И. СПИРИДОВИЧ

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ЖАНДАРМОВ
НАЧАЛЬНИК ИМПЕРАТОРСКОЙ ОХРАНЫ НИКОЛАЯ II

ИСТОРИЯ БОЛЬШЕВИЗМА В РОССИИ

ОТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДО ЗАХВАТА ВЛАСТИ

РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ СЫСК

Александр Иванович Спиридович
История большевизма в России
от возникновения до захвата
власти: 1883—1903—1917. С
приложением документов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69822877

История большевизма в России от возникновения до захвата власти
1883—1903—1917:
ISBN 978-5-227-09875-7

Аннотация

Генерал-майор Отдельного корпуса жандармов Александр Иванович Спиридович был человеком, преданным идее монархической власти. Историю революционных партий Спиридович знал очень хорошо – много лет он занимался политическим сыском. С началом Первой мировой войны А. И. Спиридович, обеспечивая личную охрану государя, сопровождал его в поездках на фронт, в Ставку и фронтовые части. В 1915 году за служебные успехи А.И. Спиридович был произведен в генерал-майоры.

Но свой розыскной опыт он обобщил в книгах о борьбе с революционерами, которые были изданы в типографии Охранного отделения и использовались жандармами как

справочные и учебные издания. Крушение Российской империи, свержение монарха и последующие события генерал Спиридович воспринимал как большую трагедию. Если бы Временное правительство не заключило его в Петропавловскую крепость в дни Февральской революции, возможно, он нашел бы способ спасения царской семьи.

Книга «История большевизма в России от возникновения до захвата власти» была написана им в эмиграции и издана в Париже в 1922 году.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

От издательства	6
I	11
II	57
Конец ознакомительного фрагмента.	73

**Александр Иванович
Спиридович
История большевизма в
России от возникновения
до захвата власти
1883–1903—1917**

От издательства

Книга генерала А.И. Спиридовича «История большевизма в России от возникновения до захвата власти» вышла в 1922 году в Париже, где автор оказался после бурных революционных событий. Но история политических партий и течений в России, их становление, организационные принципы и борьба были знакомы А.И. Спиридовичу очень хорошо – много лет он занимался жандармским сыском.

Генерал-майор Отдельного корпуса жандармов Александр Иванович Спиридович был человеком, преданным идее монархической власти. Сын офицера пограничной службы, он и для себя не мыслил иной карьеры, кроме военной. Начинал свою службу Спиридович как пехотный офицер, но через несколько лет был переведен в Отдельный корпус жандармов, где боролся за интересы своей страны так, как он их понимал.

Начало XX века в России ознаменовалось подъемом революционной борьбы, тесно связанной с разгулом террора. Ставшее популярным в обществе движение социалистов-революционеров открыто декларировало, что главное средство борьбы – это террор. «Деятельность террористическая и разрушительная: убийства важных правительственных лиц, предателей, взрывы и поджоги правительственных зданий» должна была, по мнению революционеров, привести к соци-

алистическому переустройству общества.

Члены РСДРП не ставили террор во главу угла, не делали на него основную ставку в революционной деятельности, но при случае и они не отказывались пролить кровь «слуг царизма». Это считалось не преступлением, а делом чести. К тому же часть большевиков увлекалась «экспроприациями» – ограблениями банков, почтовых контор и пр., чтобы добыть деньги на политическую деятельность, а порой и на собственные нужды.

А.И. Спиридович отдал много сил борьбе с революционными радикалами и свой опыт изложил в двух книгах, объединенных темой «Революционное движение в России»: «Российская социал-демократическая рабочая партия» и «Партия социалистов-революционеров и ее предшественники». Работал над ними Спиридович в 1914–1916 годах. До революции оставались считанные годы, империя замерла на губительном рубеже, но многое в ближайшем будущем было для жандармов загадкой – тогда казалось, что партия эсеров значительно сильнее и опаснее, чем РСДРП, потенциально именно она способна захватить власть, и ей следует уделять больше внимания. Насколько сильны лидеры РСДРП, насколько серьезен раскол между большевиками и меньшевиками в партии и куда он заведет политическую ситуацию, тоже не было очевидным для Охранного отделения.

А.И. Спиридович не просто изучал и анализировал попадавшие в его руки партийные документы и материалы, не

просто работал с секретными агентами, но и прямо рисковал жизнью. Он был скорее практик, чем теоретик.

В 1905 году он был тяжело ранен социал-демократом П.М. Руденко. Восстановившись после ранения, Спиридович, кровью доказавший преданность делу, был назначен начальником дворцовой императорской охраны, отвечая за личную безопасность государя и членов его семьи.

С началом Первой мировой войны А.И. Спиридович сопровождал государя в поездках на фронт, особенно после того, как Николай II принял на себя Верховное командование армией и постоянно находился в Ставке и фронтовых частях. В 1915 году за служебные успехи А.И. Спиридович был произведен в генерал-майоры.

Но интерес к политическому сыску не оставлял генерала и на новом посту. Данные о деятельности революционных организаций, собранные за годы службы в политическом сыске и изложенные в его трудах, были переданы в охранное ведомство, для служебного использования другими сотрудниками. Один экземпляр своей книги генерал Спиридович вручил императору Николаю II, отметив в дневнике, что это был счастливейший день.

В суматохе военного времени, бесконечных поездках на фронт и совещаниях в Ставке государь не успел дать подробный отзыв автору, но среди книг, обнаруженных в Ипатьевском доме после казни царской семьи, был и труд Спиридовича, который Николай II прихватил с собой в ссылку, види-

мо, рассчитывая изучить на досуге...

Летом 1916 года Николай II назначил Спиридовича градоначальником в Ялту. Война шла к победному концу, и Ялту, любимый уголок императора, планировалось превратить в «русскую Ниццу», роскошный курорт международного уровня, а для этого нужен был ответственный и честный человек, слуга закона. Генерал Спиридович энергично взялся за дело, но... история приготовила для Российской империи иной сценарий...

Во время Февральской революции генерал Спиридович, оказавшись в командировке в Петрограде, был арестован, заключен в Петропавловскую крепость и вышел на свободу только в октябре 1917 года, буквально накануне прихода большевиков к власти. А в 1918 году в Петрограде... переиздали его книгу о партии социалистов-революционеров в серии «Революционное движение в Российской империи». Левые эсеры, бывшие в то время в силе, не нашли фальсификаций в анализе жандармского генерала. У членов РСДРП интереса к трудам Спиридовича было меньше.

В 1920 году Спиридович, оказавшись в эмиграции, вернулся к теме большевизма – как победившее политическое течение именно большевизм вызывал отныне самый большой интерес. А то, что большевики после революции сами опубликовали многие документы революционных и предреволюционных дней – приказы, воззвания, прокламации, резолюции съездов и конференций, – позволило сделать иссле-

дование исторически достоверным, широко цитируя источники и опираясь на факты.

Еще один фундаментальный труд генерала – «Великая война и Февральская революция» – позволил узнать, как политические новости воспринимались в Ставке и фронтовых частях, как их оценивал государь, какую линию поведения избрали ответственные лица в переломный момент истории Российской империи.

Труды А.И. Спиридовича, обликующиеся за рубежом в период изгнания, были высоко оценены русской эмиграцией за их достоверность и непредвзятость. Для зарубежных историков это тоже был важный источник информации. Генерала Спиридовича не раз приглашали читать лекции о военных и политических событиях начала XX века, о царской семье, революционном движении и ходе Первой мировой войны.

Он не просто был очевидцем – он знал множество тайн и скрытых причин происходящего. И мог об этом рассказать...

Даты приведены по старому стилю, как в оригинальном издании.

I

Группа «Освобождение труда». – Благоевская группа. – Марксистские кружки самообразования. – «Кружковщина». – Агитация. – Рост организаций. – I съезд. – Образование Российской социал-демократической рабочей партии. – Партийный манифест

Неудачи, постигшие революционные организации в период 70-х годов и в начале 80-х годов в деле совершения государственного и социального переворота, побудили некоторых старых революционеров обратиться к изучению причин этих неудач и заставили их искать новых и более верных путей, сил и средств к достижению назначенной цели.

Внимательной разработкой этого вопроса занялась и группа «чернопередельцев», эмигрировавших за границу в начале 1880 года во главе с Плехановым. Разбираясь в неудачах революционной работы в России, с одной стороны, и видя большой успех за границей социал-демократического движения – с другой, «чернопередельцы» стали изучать теорию и практику этого последнего и вскоре сами перешли в ряды социал-демократии.

Сделавшись социал-демократами, они находили уже несостоятельными как самую теорию русского народничества, так и основанную на ней революционную работу и приходили к выводу, что единственной силой, которая может

добиться в России политического и социального переворота, является быстро нарождающийся под влиянием развивающейся промышленности рабочий класс, организованный и действующий согласно принципам международной социал-демократии.

Решив идти по этому новому для России революционному пути, бывшие «чернопередельцы» Г. Плеханов, П. Аксельрод, В. Засулич, В. Игнатов и Л. Дейч образовали в 1883 году в Швейцарии группу «Освобождение труда», которая поставила себе целью пропаганду социал-демократических идей в России¹ и в этих видах приступила к изданию ряда сочинений под общим названием «Библиотека современного социализма».

Лица, положившие в 1893 году основание социал-демократическому движению в России, уже имели к тому времени громкое революционное прошлое, а именно:

ПЛЕХАНОВ Георгий Валентинович, родился в 1856 году, православный, из дворян Тамбовской губернии, воспитывался в Воронежской военной гимназии, по окончании которой поступил в Константиновское военное училище, а в 1874 году в Горный институт,

¹ До официального выступления группы вошедшими затем в нее членами были изданы под фирмой «Социально-революционной библиотеки»: К. Маркс и Ф. Энгельс – «Манифест „Коммунистической партии“» (1882); К. Маркс – «Наемный труд и капитал» (1883).

откуда был исключен со 2-го курса.

В 1876 году Плеханов уже принимал деятельное участие в революционной организации так называемых «троглодитов», из которой в 1878 году образовалась социалистическая партия «Земля и воля». В этой партии он был одним из редакторов ее центрального органа, называвшегося тем же именем. В 1876 году Плеханов приобрел широкую известность как инициатор и главный участник демонстрации, состоявшейся 6 декабря в Санкт-Петербурге против Казанского собора. Это была первая в России устроенная социалистами уличная демонстрация, во время которой, правда лишь на несколько мгновений, но был выкинут красный флаг.

В августе 1879 года организация «Земля и воля» вследствие тактических и программных разногласий раскололась на две партии: «Народная воля» и «Черный передел». Ставя целью своей деятельности установление в России социалистического строя и соответствующего ему образа правления, партия «Черный передел» в первую очередь выдвигала пропаганду социалистических идей в крестьянстве и среди городских рабочих. Достигнув социалистического развития, народ, по мнению «чернопередельцев», уже сам должен был произвести социальный переворот и установить угодный ему образ правления. Основателем этой партии явился Плеханов. Он был и ее главным руководителем, и редактором ее газет «Черный передел» и «Зерно».

Партия «Черный передел» успеха не имела и вскоре прекратила свое существование, отчасти вследствие арестов партийных работников, а главное – вследствие потери веры в революционных кружках в эту старую народническую программу.

Плеханов явился позднее одним из основателей Российской социал-демократической рабочей партии, в которой был лидером фракции меньшевиков. После захвата большевиками власти в России в 1917 году Плеханов был одним из самых горячих их противников вплоть до своей смерти.

Умер Плеханов в Санкт-Петербурге в 1918 году, оставив после себя жену Розалию Марковну, урожденную Богарт.

АКСЕЛЬРОД Павел Борисович, уроженец Могилевской губернии, еврей. Окончил гимназию, слушал лекции в Медико-хирургической академии, но курса не окончил.

В 1873 году Аксельрод состоял в киевском кружке «чайковцев», который занимался пропагандой социалистических идей среди молодежи, и осенью следующего года был арестован за занятие революционной работой в одной из деревень Могилевской губернии.

Будучи привлечен к дознанию по делу о революционной организации в Юго-Западном крае, Аксельрод сумел избежать грозивших ему неприятностей, скрывшись за границу.

Занимаясь за границей литературным трудом, Аксельрод в 1878 году сотрудничал в издававшемся в Женеве журнале «Община», а в следующем году – в органах партии «Черный передел».

ЗАСУЛИЧ Вера Ивановна, родилась в 1849 году, дочь капитана, православная.

В 16 лет Засулич уже была арестована по нечаевскому делу и провела два года в тюрьме, после чего была выслана под надзор полиции в Центральную Россию.

За этот период Засулич вошла в киевскую революционную организацию «бунтарей» и вскоре приобрела большую известность благодаря покушению на санкт-петербургского градоначальника генерала Трепова.

В июле 1877 года в одной из петербургских тюрем по приказанию Трепова был подвергнут телесному наказанию социалист Емельянов (Боголюбов), осужденный на каторжные работы. Это наказание очень взволновало общественные круги, а две революционные организации, в одну из которых входила Засулич, в виде протеста и мести решили убить Трепова.

24 января 1878 года Засулич явилась на прием к градоначальнику под вымышленным именем и, когда генерал принял от нее прошение, выстрелила в него из револьвера, после чего была арестована.

Общественное мнение широких кругов было

на стороне Засулич. Ее называли «русской Шарлоттой Корде²». Суд присяжных оправдал Засулич; правительство распорядилось вновь арестовать ее, но она скрылась. Хотя Кассационный департамент Сената и отменил приговор суда, постановив пересмотр дела, последний, однако, не состоялся, так как Засулич уже была за границей.

Самый суд и все последовавшие за ним обстоятельства еще более увеличили популярность Веры Засулич, сделавшейся тогда в полном смысле слова знаменитостью.

ДЕЙЧ Лев Григорьевич, уроженец Подольской губернии, еврей, в 1875 году поступил вольноопределяющимся в один из стоявших в Киеве пехотных полков, где в следующем году был отдан под суд за самовольную отлучку и оскорбление словами офицера. Грозившее Дейчу тяжкое наказание побудило его бежать с гауптвахты. Он сделался дезертиром и стал жить по фальшивому документу.

В том же 1876 году Дейч вошел в киевский кружок «бунтарей» и участвовал в покушении на некоего Гориновича, который выдавал товарищей на дознании в 1874 году, а потом с целью шпионажа вновь поступил в революционную организацию. В мае в Одессе Дейч и его товарищи напали на Гориновича, нанесли ему

² Шарлотта Корде – дворянка, убившая в 1793 г. во время Французской революции одного из лидеров якобинцев Жана Поля Марата. Была схвачена на месте убийства и казнена.

ножом несколько ран, а Дейч облил ему лицо серной кислотой.

После этого покушения Дейч принял участие в организации крестьянского вооруженного восстания в Черниговском уезде Киевской губернии, во главе какового предприятия стоял его друг Стефанович.

Они организовали так называемую «Тайную дружину» из крестьян, отпечатали подложный царский манифест, или «Высочайшую Тайную грамоту», с призывом к бунту, но предприятия своего до конца не довели, так как были арестованы. Будучи заключен в киевскую тюрьму, Дейч в 1878 году с несколькими товарищами совершил оттуда фантастический второй побег и скрылся от преследования властей за границу.

В 1881 году Дейч был арестован в Германии, выдан русскому правительству, предан суду и сослан на каторжные работы.

В 1899 году, находясь уже на положении поселенца в Забайкальской области, Дейч служил в одном из государственных учреждений города Благовещенска, откуда совершил свой третий побег, пробрался за границу и там вошел в Российскую социал-демократическую рабочую партию.

В 1905 году в конце октября Дейч под вымышленной фамилией вернулся в Петербург, но в начале следующего года был арестован по делу Второго Совета рабочих депутатов и в августе сослан в Сибирь. С пути Дейч бежал в четвертый раз и вновь успешно проехал за границу.

Задача изданий этой группы по заявлению ее руководителей сводилась:

1) к распространению идей научного социализма путем перевода на русский язык важнейших произведений школы Маркса и Энгельса и оригинальных сочинений, имеющих в виду читателей разных степеней подготовки;

2) к критике господствующих в среде революционеров учений и «разработке важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России».

В том же году группа издала первую социал-демократическую книгу – «Социализм и политическая борьба» Плеханова, в которой автор, исходя из принципов научного социализма, дал критику народнической и народовольческой программ. Он опровергнул взгляды народников на несовместимость борьбы политической с борьбой за социализм, доказал ошибочность взгляда народовольцев на то, что, добившись захвата политической власти, они могут произвести социальную революцию, хотя бы массы и не были к этому подготовлены; изложил теорию совместимости борьбы политической с борьбой за социализм и наметил современные задачи русских социалистов.

«Единственной нефантастической задачей русских социалистов, – писал Плеханов, – может быть теперь только завоевание свободных учреждений, с одной стороны, и выработка элементов для образования будущей рабочей социа-

листической партии в России – с другой. Они должны выставить требование демократической конституции, которая дала бы рабочим путем всеобщего избирательного права возможность участия в политической жизни страны.

Таким образом, борьба за политическую свободу, с одной стороны, и подготовка рабочего класса к его будущей самостоятельной и наступательной роли, с другой – такова, по нашему мнению, „постановка партийных задач“, единственно возможная в настоящее время...

Современное положение буржуазных обществ и влияние международных отношений на социальное развитие каждой цивилизованной страны дают право надеяться, что социальное освобождение русского рабочего класса последует очень скоро за падением абсолютизма...

Нужно только, чтобы русские революционеры, в свою очередь, не „слишком поздно“ начали дело подготовки рабочего класса, дело, теперь уже ставшее вполне современным и насущным»³.

В следующем году группа издала «Развитие научного социализма» Энгельса и вторую брошюру Плеханова «Наши разногласия», в которой автор обстоятельно разобрал вопросы о капитализме и общине в России. Народники искренне верили и доказывали другим, что устои русской экономической жизни столь самобытны, что развитие капитализма в России вообще невозможно; ему мешает наличие в Рос-

³ Плеханов Г. «Социализм и политическая борьба».

сии «крестьянской общины», которая поможет России перейти к социализму непосредственно, минуя стадию капитализма.

Этот взгляд народников на роль капитализма и общины в России и раскритиковал Плеханов в своей брошюре. Он опровергнул их утверждения о том, что капитализм не будет иметь будущего в России, и доказал, что не только ближайшее будущее, но и настоящее принадлежит у нас капитализму; относительно же общины утверждал, что она не может помешать росту капитализма, ибо сама в себе несет разложение под влиянием этого последнего.

В итоге своей критики народничества автор высказал следующие положения:

«1) Коммунистическая революция рабочего класса никоим образом не может вырасти из того мещанско-крестьянского социализма, проповедниками которого являются в настоящее время почти все наши революционеры.

2) По внутреннему характеру своей организации сельская община прежде всего стремится уступить место буржуазным, а не коммунистическим формам общежития.

3) При переходе к этим последним ей предстоит не активная, а пассивная роль; она не в состоянии двинуть Россию на путь коммунизма; она может только менее сопротивляться такому давлению, чем мелкое подворное землевладение.

4) Инициативу коммунистического движения может взять на себя лишь рабочий класс наших промышленных центров.

Класс, освобождение которого может быть достигнуто только путем его собственных сознательных усилий.

Раз понявши эти простые истины, русские социалисты из привилегированной среды оставят всякие помыслы о захвате власти, предоставляя его нашей рабочей социалистической партии будущего. Их усилия направятся тогда лишь к созданию такой партии и к устранению всех условий, неблагоприятных для ее роста и развития»⁴.

Вслед за тем появилась «Программа социал-демократической группы „Освобождение труда“» и брошюра Аксель-рода «Рабочее движение и социал-демократия» с приложением статьи «Об издании рабочей библиотеки».

Так начала свою пропагандистскую деятельность группа «Освобождение труда» среди интеллигенции и рабочих, но встречена была в этой среде враждебно и успеха почти не имела.

Все симпатии революционной интеллигенции были еще на стороне «Народной воли» и ее «героев», хотя та организация уже и была разбита правительством и хотя нецелесообразность и бесполезность для революционного дела ее тактики была доказана самой жизнью – русское самодержавие оставалось непоколебимым, несмотря даже на ужасную, мученическую кончину царя-освободителя. Мешали молодым социал-демократам и другие, не зависящие от них обстоятельства.

⁴ Плеханов Г. «Наши разногласия».

В 1884 году был арестован с транспортом нелегальной литературы Дейч, заведовавший всем делом доставки ее в Россию. С его арестом порвалась главнейшая связь с Россией. Группа была как бы изолирована от России и поневоле должна была обратить все свои усилия на пропаганду среди проживавшей за границей русской молодежи, в рядах которой и стала вербовать себе сторонников, которые по возвращении в Россию могли бы выступить там уже в роли самостоятельных пропагандистов и агитаторов.

В 1885 году группа издала «Проект программы русских социал-демократов», в котором формулировала следующие положения:

«Русские социал-демократы, подобно социал-демократам других стран, стремятся к полному освобождению труда от гнета капитала. Такое освобождение может быть достигнуто путем перехода в общественную собственность всех средств и предметов производства, перехода, который повлечет за собой: А) устранение современного товарного производства (т. е. купли и продажи на рынке) и Б) замену его новой системой общественного производства по заранее составленному плану...

Эта коммунистическая революция вызовет коренные намерения общественных и международных отношений; она будет носить международный характер, и успех ее требует международной солидарности рабочих.

Но так как освобождение рабочих должно быть делом

самих рабочих, так как интересы труда в общем диаметрально противоположны интересам эксплуататоров и так как поэтому высшие классы всегда будут препятствовать указанному переустройству общественных отношений, то неизбежным предварительным его условием является захват рабочим классом политической власти в каждой из соответствующих стран. Только это временное господство рабочего класса может парализовать усилия контрреволюционеров и положить конец существованию классов и их борьбе».

Эта политическая задача вносит разнообразие в программы социал-демократов разных стран ввиду того, что общественные условия их различны.

В России система натурального хозяйства уступает ныне место товарному производству; общественные формы крестьянского землевладения разлагаются; община, связывая своих членов, крестьян, только их интересами, препятствует их политическому и умственному развитию.

Крестьянство не поддерживает революционного движения, а поэтому и интеллигенция, не встречая в нем поддержки, бессильна что-либо сделать.

И дело было бы совсем безнадежно, если бы развитие капитализма и разложение общины не вели к народжению нового для России класса – промышленного пролетариата.

«В лице этого класса народ наш впервые попадает в экономические условия, общие для всех цивилизованных народов, а потому только через посредство этого класса он может

принять участие в передовых стремлениях цивилизованного человечества. На этом основании русские социал-демократы считают первой и главной своей обязанностью образование революционной рабочей партии».

Но развитию партии мешает самодержавие, а потому низвержение его есть первая задача для рабочих кружков, которые являются зачатками партии.

«Главным средством политической борьбы рабочих кружков против абсолютизма русские социал-демократы считают агитацию в среде рабочего класса и дальнейшее распространение в ней социалистических идей и революционных организаций. Тесно связанные между собой в одно стройное целое, организации эти, не довольствуясь частными столкновениями с правительством, не замедлят перейти в удобный момент к общему на него нападению, причем не остановятся и перед так называемыми террористическими действиями, если это окажется нужным в интересах борьбы».

Цель борьбы с абсолютизмом – завоевание демократической конституции. Ближайшие же экономические требования партии следующие: пересмотр условий выкупа земли и наделения ею крестьян, право выхода из общины, установление прогрессивного налога, законодательная регулировка отношений рабочих с работодателями, организация инспекции с представительством от рабочих, государственная помощь производительным ассоциациям всех отраслей труда.

Изложенные требования одинаково благоприятны как

промышленным рабочим, так и крестьянам, а потому, добиваясь их, рабочая партия сблизится с крестьянством. Появление среди него агитаторов социал-демократов изменит судьбу общины, так как благодаря их пропаганде и агитации создастся сила, которая положит конец капитализму. «Такой силой явится рабочая партия и увлеченная беднейшая часть крестьянства»⁵.

Таково содержание этой первой, предложенной русской интеллигенции программы социал-демократии.

Осенью 1888 года группа положила основание Русскому социал-демократическому союзу и под этой фирмой начала издавать ряд брошюр и литературно-политическое обозрение «Социал-демократ»⁶, в котором развивались взгляды социал-демократии на разные вопросы общественной жизни, освещались события в России, давались очерки о рабочем движении на Западе. В них же Вера Засулич в ряде статей дала, по отзыву Рязанова, «лучшую критику террора, какая только имеется в нашей социал-демократической литературе»⁷.

В 1889 году группа считает успех социал-демократии в России настолько обеспеченным, что посылает Плеханова делегатом на международный социалистический конгресс в

⁵ Проект программы русских социал-демократов 1885 г. – Куклин Г.А. «Итоги революционного движения в России за 40 лет».

⁶ Было издано 4 книги: № 1 – 1888 г., № 2 и 3 – 1889 г. и № 4 – 1892 г.

⁷ Рязанов Д.Б. «Группа „Освобождение труда“».

Париже, и тот в своей речи заявляет конгрессу:

Независимо от группы «Освобождение труда» в 1884 году в Петербурге болгаринот Благоевым был организован первый в России социал-демократический кружок, состоявший из 15–16 студентов и студенток, двух инженеров-архитекторов, одного журналиста и двух нелегальных «чернопередельцев».

Выработав программу, в которой, по словам социал-демократа Лядова, чувствуется «полное политическое невежество и отсутствие знакомства с самыми элементарными положениями западноевропейских конституций и с требованиями западноевропейской социал-демократии»⁸, кружок с

⁸ *Лядов М.* История Российской социал-демократической рабочей партии. Ч. 1. С. 48. В июне 1901 г. по инициативе образовавшейся в том же году группы «Борьба» состоялась конференция Союза, Революционной организации социал-демократов и вновь народившегося заграничного отдела «Искры» и «Зари», которая выработала проект соглашения названных групп и для обсуждения его постановила созвать съезд, который и состоялся в октябре 1901 г. Соглашения, однако, достигнуто не было. Расходясь принципиально с Союзом, представители «Искры», «Зари» и Революционной организации социал-демократов покинули съезд и объединились в Заграничную Лигу русской социал-демократии, а инициаторы предыдущей конференции выступили как особая издательская группа «Борьба». После этого Лига издавала под своей фирмой брошюры и гектографированный бюллетень (по 1902 г. вышло 3 номера) с краткими известиями из России, а Союз с ноября 1902 г. стал издавать журнал «Красное знамя» – вышло 3 номера, из них последний в январе 1903 г. В августе 1903 г., согласно постановлению II съезда партии, Союз и «Борьба» прекратили свое существование, группа же «Освобождение труда» (как и «Искра») заявила о прекращении своего самостоятельного существования, после чего единственной заграничной организацией партии была объявлена Заграничная Лига русской революционной социал-демократии.

1885 года начал вести пропаганду среди учащейся молодежи и рабочих, завязал сношения через Благоева с группой «Освобождение труда», принял ее программу и начал издавать журнал «Рабочий» (орган партии русских социал-демократов). Во 2-м номере этого журнала было помещено письмо Плеханова к петербургским рабочим кружкам, озаглавленное «Современные задачи русских рабочих», в котором Плеханов призывает рабочих бороться ради освобождения от экономической эксплуатации во имя политической свободы и доказывает, что эти две цели они должны преследовать одновременно и что могут они их достичь только силой.

А так как сила рабочих зависит, по его мнению, от трех условий – сознательности, сплоченности и от тактики, то он и призывает рабочих:

«1) развивать сознательность в среде [ваших] товарищей, 2) организовывать и сплачивать их силы и 3) направлять эти силы на завоевание тех политических прав, которые дали бы [вам] возможность добиться некоторых экономических реформ уже в настоящее время, а главное, облегчить бы окончательную победу в будущем».

В том же году Благоев был арестован и выслан из России; в январе 1886 года были арестованы и высланы из Петербурга и прочие уцелевшие от первых провалов члены организации, после чего кружок кончил свое существование.

Но начатое благоевской организацией и группой «Освобождение труда» социал-демократическое движение не пре-

кратилось. Вновь возникают, проваливаются и снова организовываются кружки в Санкт-Петербурге. Медленно, но настойчиво проникает пропаганда марксистских идей в разные пункты России, разносимая или возвращавшаяся из-за границы распропагандированной молодежью и выславшимися из Петербурга социал-демократами, или путем социал-демократической литературы.

К концу 1880-х годов помимо Петербурга марксистские кружки существовали уже в Москве, Киеве, Казани, Ростове-на-Дону, Самаре, Саратове, Туле, Минске, Вильне⁹, Харькове, Екатеринославе¹⁰, Одессе и некоторых других городах.

Эти кружки, состоявшие преимущественно из интеллигентной молодежи и поднадзорных, изучали политическую экономию, экономическую историю России и занимались разбором и критикой народнических теорий, развивая в противовес им идеи научного социализма и социал-демократии.

Желание усвоить новую отрасль познаний выдвигало задачу расширить умственный кругозор вообще и приобрести серьезные сведения по истории Запада и России. Труды Маркса, Энгельса, Каутского, Либкнехта, Бебеля, Лафарга, Геда сделались модными книгами у тех, кто владел иностранными языками; русские исследования Эрисмана, Янжула, Погожева служили подспорьем для изучения русской

⁹ Вильнюс, Литва. (Примеч. ред.)

¹⁰ Днепр (Днепропетровск), Украина. (Примеч. ред.)

фабричной и заводской промышленности.

Шла горячая работа по самообразованию, но только по самообразованию одностороннему – социал-демократическому. Выработывался тип развитого, с большим запасом односторонних научных знаний интеллигента социал-демократа. Попутно интеллигенты пытались заводить знакомства с отдельными более развитыми рабочими с целью ведения их в среде пропаганды.

Так, в Киеве в 1888 году приехавший из Минска доктор Абрамович, поступив слесарем в железнодорожные мастерские, организовал сообщество с одним ссыльным до 30 рабочих и тем самым положил начало социал-демократическому движению в названном городе.

Народнические круги встретили враждебно новое течение, и между ними и новаторами-марксистами началась идейная борьба, нашедшая свое выражение в горячих спорах на вечеринках, сходках и собраниях (особенно в Петербурге), а также на страницах легальной прессы.

Постигший некоторые губернии России в 1891–1892 годах голод дал новый толчок начавшемуся социал-демократическому движению и обострил борьбу социал-демократии с народниками. Под влиянием условий, создавшихся благодаря голоду, среди народнической интеллигенции началось как бы новое движение «в народ». Одна часть народников развивала взгляд о необходимости помочь голодающему крестьянству, сделать его грамотным и затем начать его револю-

ционизировать, другая же стояла за то, чтобы, воспользовавшись голодом, поднять крестьянство на восстание в целях государственного переворота.

Марксисты же не соглашались ни с одним из этих взглядов и считали их ошибочными.

«Филантропия вещь хорошая, – говорили они своим противникам, – но только в том случае, если она действительно помогает страждущему, а не является самоутешением, успокоением собственной совести... Идите в народ, делайтесь учителями, фельдшерами, докторами, агрономами, но не облачайте свою службу ореолом героизма, мученичества, подвижничества... Крестьянские массы только тогда сознательно пойдут на революцию, когда они ясно увидят связь между государственным строем и своим экономическим положением. Идите и объясняйте эту связь, и вы приблизите момент революции, одними призывами к восстанию вы ничего не сделаете... Мы, – говорили марксисты, – не идем сейчас к крестьянству потому, что у нас в настоящее время еще слишком мало сил, и мы хотим употребить их как можно производительнее. Поэтому мы посвящаем всю нашу энергию городскому пролетариату, который по своим условиям является более восприимчивой почвой для наших идей и который, несомненно, должен явиться авангардом революции»¹¹. И молодые социал-демократы с удвоенной энергией принялись за революционную работу. Усилилась пропаган-

¹¹ Лядов М. Ч. 1. С 56, 59.

да среди интеллигенции, особенно среди учащейся молодежи, стали образовываться группы для переводов с немецкого языка необходимой литературы; устраивались библиотеки книг тенденциозного содержания, распространялась попадавшая из-за границы нелегальная литература, сочинялись брошюры, пригодные для обращения среди рабочих.

Занимавшиеся до сих пор почти исключительно самообразованием марксисты бросились теперь выискивать подходящих для них смысленых фабрично-заводских и ремесленных рабочих, группировали их в кружки и занимались с ними с целью выработки из них «сознательных» социал-демократов.

Сочинения Маркса и Энгельса, создаваемая интеллигентскими кружками рукописная литература, отмеченные выше легальные издания по экономике России, разные издания группы «Освобождение труда», корреспонденции Иоллоса в «Русских ведомостях» о западноевропейском рабочем движении служили материалами при пропаганде; тенденциозная беллетристика: «Углекопы»¹² Золя, «Один в поле не воин» Шпильгагена, «Через сто лет» Беллами и другие служили подспорьем для выработки у рабочих классового самосознания и социалистических взглядов.

Распропагандированные рабочие первых кружков, или так называемые «передовые рабочие», подбирали по заво-

¹² Роман «Углекопы» Золя более известен под авторским названием «Жерминаль». (Примеч. ред.)

дам и фабрикам подходящих рабочих, образовывали из них кружки второй степени и начинали пропаганду среди них. Так перешли марксисты от самообразования к пропаганде среди рабочих, которая и стала распространяться по фабрикам и заводам больших промышленных центров, а из них проникала уже и в менее значительные провинциальные пункты.

Этот период работы социал-демократов известен под именем «кружковщины», и продолжался он в среднем лишь до 1894 года. То был период подготовительной работы социал-демократии, период выработки [методов] пропагандистов и агитаторов, период, когда социал-демократия еще оставалась в стороне от рабочего движения и влиять на него не могла, она лишь готовилась к тому, чтобы начать руководить им.

Увлечение «кружковщиной» продолжалось недолго.

В то время как молодые социал-демократы довольно энергично занимались самообразованием и выработкой социал-демократов из отдельных городских рабочих, русское рабочее движение приняло довольно беспокойные формы.

Неурожай 1891–1892 годов, подорвав благосостояние крестьян, тем самым лишил рынок главного его покупателя, а это повело к осложнениям в фабричной промышленности.

Начались увольнения рабочих с фабрик и понижения расценок, что вызвало рабочие беспорядки, которые, возникнув в 1892 году в Юзовке и Лодзи, произошли в следующем году в Санкт-Петербурге, Харькове, Ростове-на-Дону, а в 1894 го-

ду охватили почти все крупные промышленные центры России.

Это возникшее стихийно, обусловленное исключительно экономическим кризисом страны рабочее движение обратило на рабочий класс внимание общественных кругов. Капитализм, его развитие и значение для России делаются предметом изучения легальной печати. Впервые появляются легальные труды марксистов, доказывающие, что для рабочего движения правильный путь развития – путь, совершаемый под флагом марксизма, иными словами, что русское рабочее движение должно стать социал-демократическим движением¹³.

И как раньше так называемая передовая интеллигенция и революционная молодежь сильно увлекались «народничеством», так теперь они стали заполнять ряды марксистов.

Перед марксистами же, занимавшимися «кружковщиной» и видевшими проявления происходившего без всякого их участия рабочего движения, встал вопрос: правильно ли такое положение дел, правильна ли позиция, которую они занимают? Ответ получился отрицательный – нет, неправильно, а это порождало новый вопрос: что же им надо делать, как им подойти к рабочему движению, как овладеть им и направить его согласно видам социал-демократии?

¹³ В 1894 г. вышла книга П. Струве «Критические заметки об экономическом развитии России», а в 1895 г. – книга Г. Плеханова под псевдонимом Бельтова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю».

И социал-демократы разных пунктов ответили на эти вопросы тем, что пошли в массу рабочих и присоединились к их борьбе с хозяевами. Пристроившись к рабочему движению, они начали вмешиваться в недоразумения рабочих с хозяевами, стали направлять их действия, руководить их поведением при столкновениях с хозяевами и таким образом от пропаганды в кружках перешли к агитации среди масс рабочих на почве их повседневных нужд и требований.

Эта новая тактика получила свое теоретическое обоснование в брошюре «Об агитации», появившейся в рукописи в 1894 году в Вильне¹⁴; она была составлена на основании опыта революционной работы социал-демократов, работавших в Вильне и в Москве.

Основная идея брошюры заключается в том, что политические задачи рабочего движения пролетариат может понять лишь в процессе экономической борьбы, почему прежде всего и необходимо вести именно борьбу экономическую.

«Достижение политической власти, – говорилось в ней, – является главной задачей борющегося пролетариата. Но встать перед лицом рабочего класса эта задача может лишь тогда, когда экономическая борьба выставит перед ним явную невозможность добиться улучшения своей участи при данных политических условиях. Только тогда стремления пролетариата столкнутся лицом к лицу с данными политиче-

¹⁴ Брошюра «Об агитации» была отпечатана позже, за границей, в 1896 г. с предисловием Аксельрода.

скими формами, когда поток рабочего движения встретится с политической силой, только тогда настанет момент перехода классовой борьбы в фазис борьбы сознательно политической...

Задачей социал-демократов является постоянная агитация среди фабричных рабочих на почве существующих мелких нужд и требований. Вызванная такой агитацией борьба приучит рабочих отстаивать свои интересы, поднимет их мужество, даст им уверенность в своих силах, сознание необходимости единения, и в конце концов, поставит перед ними более важные вопросы, требующие разрешения. Подготовленный, таким образом, к более серьезной борьбе, рабочий класс приступит к решению своих насущных вопросов, и агитация на почве этих вопросов должна иметь целью выработку классового самосознания; классовая борьба в этом более сознательном виде создаст почву для политической агитации, целью которой будет изменение существующих политических условий в пользу рабочего класса».

Брошюра «Об агитации» имела большой успех в кружках. Правда, с точки зрения революционной социал-демократии она несколько отдаляла момент политической борьбы, ибо ставила на первую очередь борьбу экономическую, но в этой борьбе она звала социал-демократию быть руководителем все более и более развивающегося рабочего движения. Уже начавшаяся и до появления этой брошюры агитация по некоторым пунктам, как, например, Вильна, Москва, начала при-

меняться затем в Петербурге, Киеве и по другим пунктам движения. Велась она и устно, и путем прокламаций, которые стали появляться с 1894 года и имели большой успех среди рабочих, так как касались их будничных дел, их ближайших насущных интересов.

Выдающаяся по своим размерам (более 30 000 забастовщиков) стачка ткачей и прядильщиков произошла в 1896 году в Петербурге, стачка, во время которой социал-демократы выпустили до 25 видов разных прокламаций. На них правительство отозвалось «Правительственным сообщением», в котором констатировало наличие социал-демократов в России и их подстрекательскую роль в стачке, еще более уверив рабочих и их руководителей в целесообразности агитации, что имело следствием тот факт, что новую тактику признали почти все действующие в России социал-демократические кружки. Однако, перейдя к агитации, не отказались совершенно и от пропаганды, они продолжали заниматься ею, но лишь как делом второстепенным, подсобным; и только в пунктах с неразвитой промышленностью, где не было почвы для агитации, «кружковщина» продолжала существовать как единственная форма социал-демократического движения.

Оживление революционной деятельности социал-демократов и изменение тактики повели к увеличению числа кружков, к образованию из них более сложных организаций, к народжению нелегальной периодической прессы.

В 1895 году из Петербургской социал-демократической группы возник Союз борьбы за освобождение рабочего класса, который в следующем году выпустил за своей подписью ряд агитационных листков.

Одним из основателей Союза борьбы за освобождение рабочего класса был Ульянов-Ленин.

УЛЬЯНОВ Владимир Ильич, столь известный Ленин, пользовавшийся также именами Ильич, Ильин и Тулин, родился 10 апреля 1870 года в г. Симбирске; происходил из потомственных дворян, вероисповедания православного.

Отец Ульянова – симбирский помещик, состоял на государственной службе, занимал должность директора народных училищ и дошел до чина действительного статского советника. Мать, Мария Александровна, владела имением в Казанской губернии. Кроме родителей, семья Ульянова состояла из братьев Александра и Дмитрия и сестер Марии и Анны.

Ульянов воспитывался в симбирской гимназии, по окончании которой, в 1887 году, поступил в Казанский университет, откуда был исключен в том же году за участие в студенческих волнениях, причем ему было воспрещено жительство в Казани, и он был подчинен негласному надзору полиции.

В том же 1887 году умер отец Ульянова, а старший его брат Александр, учившийся в Санкт-Петербургском университете, был арестован 1 марта как участник

покушения на императора Александра III, предан суду вместе с товарищами по организации, которая называлась Террористическая фракция «Народной воли», и казнен через повешение.

За время пребывания в Казанском университете Ульянов впервые знакомится с доктриной Карла Маркса.

В 1891 году он поступил в Санкт-Петербургский университет, который окончил по юридическому факультету, после чего записался помощником присяжного поверенного, но практикой не занимался, а сделался профессиональным революционером.

Еще находясь в Санкт-Петербургском университете, Ульянов-Ленин уже группирует около себя кружки марксистов и начинает социал-демократическую пропаганду среди рабочих.

В 1895 году Ленин едет за границу, завязывает непосредственные отношения с Плехановым, старается наладить дело водворения в Россию социал-демократической литературы, а по возвращении в Петербург принимает участие в формировании Союза борьбы за освобождение рабочего класса.

К этому начальному периоду революционной деятельности Ленина относится его первая пропагандистская брошюра о штрафах, получившая широкое распространение в рабочих кружках и переиздававшаяся позже во многих провинциальных партийных печатнях.

Немного позже, в 1897 году, появилась брошюра

«Проблемы русских социал-демократов», также выдержавшая несколько изданий.

Уже в то время Ленин был непримиримый социал-демократ революционер, резко выступавший печатно и на «вечеринках» как против народников, так и против представителей легального марксизма.

«Осенью 1894 года, – говорит в своей ценной книге М. Ландау-Алданов, – Ленин читал в Петербурге в небольшом кружке статью, направленную против Струве (который присутствовал на чтении) – „Отражения марксизма в буржуазной литературе“. Эта статья уже заключала в себе некоторые идеи нынешнего большевизма. Так Ленин подчеркивал, что во всех сочинениях Маркса переход от нынешнего строя к новому представляется в форме внезапного, резкого падения и крушения капитализма. Он повторял за Зомбартом ту характерную мысль, что „во всем марксизме нет ни одной черты этики“» (Lenine par M.A. Landau-Aldanov, p. 25–26).

В 1895 году появилась работа Ленина «Экономическая основа народничества и его критика в книге Струве», направленная против работы последнего – «Критические заметки об экономическом развитии России».

В 1896 году Ленин был арестован, привлечен к дознанию по делу о «Санкт-Петербургских кружках социал-демократов» и в январе 1897 года выслан административным порядком под гласный надзор полиции в Восточную Сибирь на три года. Жил Ленин

в ссылке в селе Шушенском Минусинского округа Енисейской губернии.

По отбытии срока ссылки, в июле 1900 года, Ленин с разрешения властей выехал за границу, где и вошел в состав Центрального комитета Российской социал-демократической рабочей партии и занял в ней настолько видное положение, что уже 19 сентября 1900 года Департамент полиции оповестил о Ленине, как о выдающемся революционере, все пограничные пункты империи особым секретным циркуляром.

Тот же Департамент полиции в целях розыска и ареста Ленина давал такое описание его наружности:

«Рост 2 аршина 5½ вершков, телосложение среднее, наружностью производит впечатление приятное: волосы на голове и бровях русые, бороде и усах рыжеватые; глаза карие, средней величины; лоб высокий, нос обыкновенный, лицо круглое; черты правильные, рот умеренный, подбородок круглый, уши средней величины».

В небольшом же очерке Куприна «Моментальная фотография» есть, между прочим, следующие черты современной наружности Ленина.

«Он маленького роста, широкоплеч и сухощав. Ни отталкивающего, ни воинственного, ни глубокомысленного нет в наружности Ленина. Есть скуластость и разрез глаз вверх... Купол черепа обширен и высок, но далеко не так преувеличенно, как это выходит в фотографических ракурсах... Ленин совсем лыс. Но остатки волос на висках, а также

борода и усы до сих пор свидетельствуют, что в молодости он был отчаянно, огненно красно-рыж... Руки у него большие и очень неприятные... На глаза его я засмотрелся... От природы они узки; кроме того, у Ленина есть привычка щуриться, должно быть, вследствие скрываемой близорукости, и это вместе с быстрыми взглядами исподлобья придает им выражение минутной раскосости и, пожалуй, хитрости. Но не эта особенность меня поразила в них, а цвет их райков... Прошлым летом в парижском Зоологическом саду, увидев золотокрасные глаза обезьяны-лемура, я сказал себе удовлетворенно: вот, наконец-то я нашел цвет ленинских глаз! Разница, оказывается, только в том, что у лемура зрачки большие, а у Ленина они точно проколы, сделанные тоненькой иголкой, и из них точно выскакивают синие искры» (Общее дело. 1921, 21 февраля).

Что же кроется под этой наружностью? В детстве это нескладный, не по летам серьезный, хорошо учившийся, способный мальчик-бука, не имеющий друзей и нелюбимый товарищами. В студенческие годы это уже сильный характером, сухой, холодный, спокойный юноша, не боящийся высказывать свое мнение, часто идущее вразрез со взглядами толпы.

Дальнейшая жизнь и революционная работа выковывают из него фигуру упорного, упрямого до крайности, жестокого и черствого человека, идущего твердо и неуклонно к той цели, в которую раз уверовал и которую принял за цель своей жизни.

Эта цель указана ему гениальным немецким евреем – Карлом Марксом. Ленин самый верный, самый преданный и фанатичный его ученик и последователь, не отступающий ни на йоту от того, как понимает теорию своего учителя. Для достижения своих идеалов Ленин считает возможным пользоваться всеми средствами. Старый иезуитский девиз «Цель оправдывает средства» как бы выдуман для него. И, руководясь им, Ленин одинаково спокойно использует в своей революционной деятельности и вооруженный грабеж, и государственную измену, и красный террор.

Ленин женат на дочери чиновника Надежде Константиновне, урожденной Крупской.

УЛЬЯНОВА Надежда Константиновна, дочь коллежского асессора, жена Ленина, принимала живейшее участие в революционной работе Союза борьбы за освобождение рабочего класса, причем играла роль посредницы между рабочими и интеллигентами. В 1898 году она была арестована, привлечена к дознанию и выслана административным порядком под гласный надзор полиции в Уфимскую губернию на три года.

В марте 1901 года Ульянова с разрешения властей выехала за границу, где заняла видное положение в организации «Искра». Она пользовалась революционными псевдонимами Ленина, Саблина и Катя. Под этим последним именем Ульянова вела из-за границы оживленную переписку почти со всеми

разбросанными по России партийными комитетами.

В 1895 году в Иваново-Вознесенске образовался Иваново-Вознесенский рабочий союз, устроивший кассу и библиотеку со значительным количеством легальных и нелегальных изданий.

В 1896 году московские группы объединились в Московский рабочий союз, который тоже владел и библиотекой, и общей для Москвы кассой.

В 1897 году в Петербурге возникли еще две самостоятельные организации: «Рабочая мысль», поставившая себе задачей удовлетворение запросов широких слоев рабочих, сумевшая хорошо оборудовать свою техническую часть и издавшая 16 номеров газеты того же названия¹⁵, и группа «Рабочее знамя», издавшая в последующие годы три номера газеты того же наименования¹⁶.

В том же 1897 году киевские социал-демократы объединились в киевский Союз борьбы за освобождение рабочего класса, который продолжал издание газеты «Вперед»¹⁷ и вы-

¹⁵ 1-й и 2-й номера «Рабочей мысли» изданы на мимиографе в октябре и декабре 1897 г.; № 3—11 печатались за границей; № 12—15 в России и № 16, последний, вышедший в декабре 1902 г., вновь за границей.

¹⁶ Группа «Рабочее знамя» образовалась из нескольких членов петербургской группы «Социалист» и белостокской «Группы рабочих революционеров», отделившейся от Бунда. В мае 1898 г. группа выпустила № 1 «Рабочего знамени», после чего ее типография, находившаяся в Белостоке, была арестована, и следующие номера в 1900 и 1901 гг. были отпечатаны за границей.

¹⁷ «Вперед» № 1 помечен 8 декабря 1896 г., вышел же он лишь 6 января 1897 г. Всего вышло 9 номеров, из них последний в 1900 г.

делил, кроме того, самостоятельную группу «Рабочая газета», издавшую газету того же названия (два номера), и там же независимо от Союза образовался Рабочий комитет.

Тогда же в Екатеринославе образовался местный Союз борьбы за освобождение рабочего класса, в Николаеве возник Южно-Русский рабочий союз, издававший затем гектографированный журнал «Наше дело» (два номера).

Южно-Русский рабочий союз был основан Бронштейном-Троцким.

БРОНШТЕЙН Лев Давидович, более известный как Троцкий и пользовавшийся также именами Львов, Яновский и Николай Троцкий, сын богатого еврея-землевладельца Херсонской губернии, Елисаветградского¹⁸ уезда, родился в 1879 году в имении своего отца Яновка.

Бронштейн воспитывался в реальном училище г. Николаева, где он и начал свою революционную деятельность. В те годы Бронштейн среди молодежи слыл за народника и отличался резкими выступлениями против марксистов.

Способный, живой, он уже тогда проявлял большое честолюбие, энергию и самомнение. Друзей признавал постольку, поскольку они ему были нужны; лишь только друзья переставали быть полезными – они отбрасывались, как ненужный хлам. Был очень нервен

¹⁸ Е л и с а в е т г р а д – ныне Кропивницкий, Украина; до 2016 г. Кировоград, центр Кировоградской области. (Примеч. ред.)

и страдал припадками эпилепсии.

В 1897 году Бронштейн, к удивлению знавшей его молодежи, сделался марксистом и основал в Николаеве организацию Южно-Русский рабочий союз, который начал социал-демократическую пропаганду среди рабочих и интеллигенции. В союз входила и будущая жена Бронштейна Александра Соколовская. Благодаря стараниям Бронштейна организация обзавелась гектографом и стала издавать газету «Наше дело», главным организатором и сотрудником которой был сам Бронштейн, выступавший в то время под фамилией Львов.

В январе 1898 года Бронштейн был арестован со всей его организацией, привлечен к дознанию по обвинению в революционной пропаганде и в октябре 1899 года был выслан административным порядком в Сибирь на четыре года. На пути в ссылку он повенчался с сосланной по тому же делу А. Соколовской.

Будучи поселен в Верхолениск, Бронштейн стал сотрудничать в иркутской газете «Восточное обозрение», куда писал под именем Антисид-Ото, и скоро приобрел настолько большую известность, что получил приглашение сотрудничать в основанную за границей газету «Искра». Это дало такой толчок Бронштейну, что он, оставив жену и детей, бежал из ссылки, пробрался за границу и вступил в Российскую социал-демократическую рабочую партию, начав работать под именем Троцкий.

Троцкий до самого захвата власти большевиками

в России стоял в партии особняком, не входя ни в меньшевистскую, ни в большевистскую фракцию. Его натура требовала возможности единоличного властвования. Он получил эту возможность после Октябрьского переворота в области военного управления Советской России.

Характерной чертой Троцкого является неразборчивость в достижении своих целей и желаний. В этом Троцкий не уступает Ленину. Но если у Ленина эта доходящая до величайшего цинизма неразборчивость прикрывается иногда идейностью и «партийными интересами», то у Троцкого она диктуется только его личными, эгоистическими интересами, не имеющими ничего общего с какой бы то ни было общественностью, партийностью или государственностью.

Все же работавшие по городам Северо-Западного и Привисленского края еврейские социал-демократические группы объединились в 1897 году в сильную, хорошо законспирированную организацию – Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России, или Бунд, во главе с Центральным комитетом и с официальным органом «Arbeiterstimme».

Такой быстрый организационный рост социал-демократических организаций и увеличение числа их привели к объединению их в партию.

Уже в 1894 году у московских социал-демократов возник-

ла мысль об объединении работавших по всей России социал-демократических кружков в партию и об устройстве в этих целях съезда, а в 1896 году эта мысль явилась и у петербуржцев, где группа «4-го листка» завязала по этому поводу сношения с Вильной, Киевом и Москвой и даже предлагала будущей партии свою типографию, однако аресты помешали осуществлению этих планов.

В конце того же 1896 года виленская группа начала переговоры о съезде с петербургской и киевской организациями, после чего были отправлены два делегата в Швейцарию для переговоров по этому вопросу с Союзом русских социал-демократов, и летом 1897 года в Цюрихе представителями названных организаций был выработан проект объединения их в одну партию.

Независимо от последнего предприятия, киевская группа «Рабочее дело», войдя в сношения с петербургской, московской и иваново-вознесенской организациями, пыталась собрать съезд в Киеве в 1897 году, но так как на съезд в назначенное время прибыли лишь делегаты от Петербурга и Москвы, то было решено считать съезд несостоявшимся и собраться лишь на частное совещание.

Совещание обсудило вопрос о созыве съезда и поручило заняться организацией последнего киевской группе «Рабочая газета» (бывшее «Рабочее дело»), которая горячо принялась за дело и сделала предложение участвовать в съезде петербургскому Союзу (фракции «стариков»), киевскому и

московскому Союзам, екатеринославской группе, Литовской социал-демократической партии, Бунду, заграничному Союзу русских социал-демократов и харьковской организации, из каковых организаций все, кроме двух последних, изъявили согласие на съезд.

Работавшим в то время организациям в Иваново-Вознесенске, Одессе, Николаеве и Белостоке («Рабочее знамя»), а также Польской социалистической партии приглашения не были посланы: первым трем по причине их нерешительности, «Рабочему знамени» потому, что ее считали тяготевавшей к социалистам-революционерам, а Польской партии – ввиду выставленных ей неприемлемых условий.

Съезд собрался в Минске 1 марта 1898 года, каковой день был избран сознательно, дабы подчеркнуть связь с деятельностью «Народной воли», и продолжался три дня. В нем участвовали 9 делегатов: по одному от Петербурга, Киева, Москвы и Екатеринослава, два от Бунда и два от «Киевской газеты».

Съезд выработал организационный устав, или так называемые решения, заключающиеся в следующем:

«1) Организации Союзов борьбы за освобождение рабочего класса, группа «Рабочей газеты» и Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России сливаются в единую организацию под названием Российская социал-демократическая рабочая партия, причем Всеобщий еврейский рабочий в Литве, Польше и России входит в партию как авто-

номная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата.

2) Исполнительным органом партии является Центральный комитет, избранный съездом партии, которому он и отдает отчет в своей деятельности.

3) На обязанности Центрального комитета лежит: а) забота о планомерной деятельности партии (распределение сил и средств, выставление и проведение однообразных требований и пр.); Центральный комитет руководствуется при этом общими указаниями, даваемыми съездами партии; б) создание и доставка местным комитетам литературы; в) организация таких мероприятий, которые имеют общее для всей России значение (празднование 1 Мая, издание листовок по поводу выдающихся событий, помощь стачечникам и пр.)».

Затем следуют пункты о полномочиях комитета в крайних, не допускающих отсрочки случаях, о его праве пополнять свой состав новыми членами (в случае арестов) и о средствах центральной кассы партии.

8-й пункт уполномочивает Центральный комитет вступать в сношения с другими революционными организациями, поскольку это не нарушает принципов программы партии и приемов ее тактики и признает за каждой национальностью право самоопределения.

9-й пункт объявляет съезд представителей местных комитетов высшим органом партии и устанавливает способ созыва очередных и экстренных съездов.

10-й – Союз русских социал-демократов за границей является частью партии и ее заграничным представителем.

11-й – официальным органом партии является «Рабочая газета».

Постановив составить и распространить манифест и поручив выполнение этого дела выбранному Центральному комитету, участники съезда разъехались, но вскоре все, за исключением двух, были арестованы. Арестована была и редакция партийного органа, и сама типография, и много членов местных организаций.

Оставшиеся на свободе двое участников съезда, однако, озаботились составлением манифеста, который вместе с «решениями» съезда был отпечатан в типографии Бунда и распространен среди уцелевших социал-демократов.

Содержание манифеста, автором которого явился П. Струве, таково:

В 1848 году в Западной Европе произошла революция, во время которой впервые на историческую сцену выступил современный рабочий класс. Сыграв тогда роль орудия в руках буржуазии, он через 10–15 лет снова появился, но уже как вполне «зрелый боец за свое конечное освобождение».

В России в то время классовой борьбы заметно еще не было, но она уже существовала. Русский фабричный рабочий уже вел против своих эксплуататоров борьбу, размеры которой росли по мере развития капитализма. Велась эта борьба в духе социал-демократическом. Силу и значение рабочего

движения показывают стачки последних лет, кои вынудили правительство издать закон от 2 июля 1897 года о продолжительности рабочего времени. Но уступками правительство не успокоит рабочих, ибо «везде рабочий класс становится тем требовательнее, чем больше ему дают». Ему необходимы все те средства, коими западноевропейский пролетариат улучшает свое положение и вместе с тем борется за свое конечное освобождение, за социализм.

Ему нужна политическая свобода. «Она – основное условие его свободного развития и успешной борьбы за частичные улучшения и конечное освобождение». Политическую свободу русский пролетариат может завоевать себе только сам, и он свергнет самодержавие, чтобы затем уже с большей энергией продолжать борьбу с капитализмом и буржуазией до полной победы социализма.

Подчеркнув затем, что первые шаги русского рабочего движения были лишены единства и что, сознавая необходимость единения, перечисленные выше группы устроили съезд и приняли указанные выше решения, манифест заканчивался следующими словами:

«Местные группы, соединяясь в партию, сознают всю важность этого шага и все значение вытекающей из него ответственности. Им они окончательно закрепляют переход русского революционного движения в новую эпоху сознательной классовой борьбы. Как движение социалистическое, Российская социал-демократическая рабочая партия про-

должает дело и традиции всего предшествующего революционного движения в России; ставя главнейшею из ближайших задач партии завоевание политической свободы, социал-демократия идет к цели, ясно намеченной еще славными деятелями старой „Народной воли“. Но средства и пути, которые выбирает социал-демократия, иные. Выбор их определяется тем, что она сознательно хочет быть и остаться классовым движением организованных рабочих масс. Она твердо убеждена, что „освобождение рабочего класса может быть только его собственным делом“, и будет неуклонно сообразовывать все свои действия с этим основным началом международной социал-демократии. Да здравствует русская, да здравствует международная социал-демократия!»¹⁹

Появление манифеста было единственным практическим результатом I съезда и имело известное значение, потому что манифест заявлял об образовании единой партии и тем самым давал моральную связь разбросанным по разным городам социал-демократическим организациям. Значение созданной манифестом связи усугублялось тем обстоятельством, что фактического объединения групп и организаций съезд не достиг, этому помешали отчасти аресты, отчасти внутренняя рознь и идейный раскол в организациях.

В описанный период развития русской социал-демократии, кроме упомянутых уже Ленина и Троцкого, начали также свою революционную

¹⁹ Полный текст манифеста см. в приложении.

деятельность ставшие позднее большевиками Боровский-Воровский, Красин, Нахамкис и Пешков-Горький.

БОРОВСКИЙ, или ВОРОВСКИЙ, Вацлав Феофилактович, живший позже под именем Михаила Шварца и пользовавшийся псевдонимом Орловский, родился в 1871 году в Москве; вероисповедания римско-католического. Учился в Московском университете.

В 1891 году Воровский участвовал в польском революционном кружке Коло и играл в нем выдающуюся роль. В 1896 году был на время коронационных торжеств удален из Москвы под надзор полиции на три месяца в Вологодскую губернию.

В 1897 году Воровский уже известен полиции как занимающийся социал-демократической пропагандой среди фабричных рабочих. В том же году он был арестован, привлечен к дознанию и в декабре 1898 года выслан административным порядком под надзор полиции в город Орел на три года. По отбытии этого наказания Воровский был подчинен негласному надзору полиции с воспрещением жительства в столицах и столичных губерниях. В этот период Воровский выехал за границу и стал членом Российской социал-демократической рабочей партии.

КРАСИН Леонид Борисович, по революционному псевдониму Никитич и товарищ Винтер, сын чиновника

государственной службы, родился в 1870 году в городе Кургане Тобольской губернии.

Окончив Тюменское реальное училище, Красин поступил в Санкт-Петербургский технологический институт, откуда весной 1890 года уволен за участие в студенческих беспорядках, но осенью того же года вновь принят, а весной 1891 года вновь уволен за участие в демонстрации при похоронах Шелгунова.

В 1892 году Красин привлекался к дознанию о тайном московском кружке «Временный организационный исполнительный комитет», причем были установлены его прикосновенность к революционной агитации и сношения с революционными деятелями.

По результатам этого дознания в декабре 1894 года Красин был на три месяца заключен в тюрьму, после чего в течение двух лет находился под гласным надзором в Иркутске, где жили его родные.

По окончании в апреле 1897 года этого надзора Красину было воспрещено жительство в столицах и Санкт-Петербургской губернии, и это ограничение было снято с него лишь в 1902 году.

Вступив в Российскую социал-демократическую рабочую партию и сделавшись близким другом Ленина, Красин был привлечен к заведованию финансовыми делами большевистского Центра, чему много способствовало то отличное легальное положение, которое он занимал в торгово-промышленном мире Петербурга.

Будучи инженером и состоя на службе в известной немецкой фирме «Сименс и Шуккерт», Красин приобрел хорошие финансовые и правительственные связи. Это легальное положение не только не помешало ему работать с Лениным даже по общему руководству вооруженными грабежами в интересах кассы большевиков, но и помогло избавиться от больших неприятностей в мае 1907 года, когда, состоя членом финансовой комиссии Центрального комитета, он был арестован в Москве, а также и в марте 1908 года, когда он был вновь арестован в Финляндии. Оба этих дела кончились для Красина безрезультатно.

НАХАМКИС, или НЕХАМКИС, Овший Моисеевич, по псевдониму Стеклов, пользовавшийся также фамилией Невзоров, родился в 1873 году, еврей, учился в Киевском университете.

В 1894 году Нахамкис был привлечен в Одессе к дознанию по обвинению в революционной пропаганде среди организованных им с товарищами кружков матросов и железнодорожных рабочих, и по результатам этого дознания в июне 1896 выслан административным порядком под гласный надзор полиции в Восточную Сибирь на 10 лет. Поселенный в Средне-Колымске Якутской области, Нахамкис в 1897 году был призван на военную службу и зачислен в Якутскую местную команду. По увольнении со службы в конце 1899 года Нахамкис скрылся из места ссылки и пробрался за границу, где вступил в ряды Российской

социал-демократической рабочей партии.

ПЕШКОВ Алексей Максимович, по литературному псевдониму Максим Горький, впервые зарегистрирован у московской полиции как «лицо политически неблагонадежное» в 1895 году, когда за ним по распоряжению Московского охранного отделения был установлен негласный надзор.

Не входя в состав какой-нибудь революционной организации, Горький имел знакомства с революционными деятелями и оказывал им в некоторых случаях известные революционные услуги, что при всяких в Москве политических осложнениях привлекало к нему внимание полиции.

Позже Горький оказал социал-демократам большую услугу. Сумев войти в доверие к известному московскому богачу Савве Морозову, Горький получал от него значительные суммы денег, часть которых передавал на партийные надобности.

Под его же в значительной мере влиянием Савва Морозов перед своим загадочным самоубийством застраховал свою жизнь на значительную сумму и завещал ее Российской социал-демократической рабочей партии. Дар этот партии удалось получить благодаря хлопотам Горького и Красина.

Не довольствуясь лишь оказанием содействия партии, Горький наконец вступил в ее ряды и занял положение во фракции самых левых большевиков.

II

«Экономизм» и борьба с ним. – Организация «Искры» и ее деятельность. – Стачки. – Демонстрации. – Работа в деревне, армии и среди учащихся. – Литература. – Характер организаций

С переходом социал-демократов в работе от «кружковщины» к агитации все яснее и резче стало намечаться новое течение, внесшее идейный раскол в молодую партию. Появились сторонники новых форм рабочего движения, доказывавшие, что рабочий класс при его неразвитости и мало-сознательности не может и не должен заниматься борьбой политической, а должен бороться исключительно за свои экономические повседневные нужды, что существующий государственный строй не мешает этой борьбе и она может привести к желательным для рабочих результатам. Новое направление, уклонявшееся от революционизма социал-демократии в сторону чистого рабочего движения и получившее впоследствии название «экономизма», завоевывало все более и более крепкую позицию. Появление и успех его обуславливались следующими причинами.

Быстрое распространение революционных кружков в 1890-х годах привело к принятию против них энергичных со стороны правительства мер, выразившихся в арестах, которым в целом ряде городов в 1894–1896 годах были подверг-

нуты наиболее важные члены социал-демократических организаций. В лице этих последних движение потеряло первое поколение русских социал-демократов, сторонников революционного марксизма, прошедших хорошую революционную школу как по теоретической подготовке, так и по практической работе.

Заменившие их по местам более молодые социал-демократы получили иную революционную подготовку.

Теоретически они воспитались на легальных трудах русских марксистов, из которых одни – истые сторонники революционного марксизма, не могли излагать его революционную теорию во всей ясности и полноте вследствие цензурных условий, другие же критиковали революционный марксизм, указывали его ошибки и давали теоретическое обоснование «экономическому» направлению рабочего движения, указывая тем самым рабочим легальные пути к достижению наилучших условий труда.

Это «критическое» направление, по мнению правоверного социал-демократа Ленина, «развращало социалистическое сознание, опошляя марксизм, проповедуя теорию приглушения социальных противоречий, объявляя нелепостью идеи социальной революции и диктатуры пролетариата, сводя рабочее движение и классовую борьбу к узкому тред-юнионизму и реалистической борьбе за мелкие постепенные реформы».

Практическую школу революционного дела «молодые»

стали проходить в период промышленного подъема, сменившего во второй половине 1890-х годов промышленный кризис начала тех же годов. Это улучшение экономического положения страны давало возможность предпринимателям выполнять многие из требований, предъявлявшихся рабочими, боровшимися за лучшие условия своего труда и прибегавшими к стачкам как к лучшему орудию борьбы против хозяев.

Этот успех экономической борьбы рабочих, с одной стороны, подкреплял «молодых» руководителей в правильности их воззрения на путь, по которому должно идти рабочее движение, с другой же – являлся для массы рабочих препятствием к улучшению их экономического положения вообще и к получению тех уступок, которых они добивались в то время от хозяев в частности.

Таким образом, «экономизм» приобретал все более и более сторонников, как в среде руководителей движения, так и в его массах.

Выразителем экономического направления в нелегальной литературе явилась «Рабочая мысль», издававшаяся в Петербурге группой того же названия с 1896 по 1902 год.

«Борьба за экономическое положение, – писала газета в 1897 году, – борьба с капиталом на почве ежедневных насущных интересов и стачка как средство этой борьбы – вот девиз рабочего движения.

Эта борьба понятна всем, закаляет силы и сплачивает ра-

бочих, в ней каждый шаг вперед есть улучшение в жизни, есть средство к дальнейшим победам... Пусть рабочие ведут борьбу, зная, что борются они не для каких-то будущих поколений, а для себя и своих детей, пусть помнят, что каждая победа, каждая пядь, отбитая у врага, есть пройденная ступень лестницы, ведущей к их собственному благополучию»...²⁰

Годом позже идеи нового течения были сформулированы в брошюре, озаглавленной «Credo»²¹ и посланной за границу из Петербурга. По мнению авторов брошюры:

«Основной закон, который можно вывести при изучении рабочего движения, – линия наименьшего сопротивления.

На Западе такой линией являлась политическая деятельность, марксизм в том виде, в каком он был сформулирован в Коммунистическом манифесте, являлся как нельзя более удачной формой, в которую должно было вылиться движение».

Но когда в политической деятельности была исчерпана вся энергия, тогда наступил кризис марксизма и стало совершаться коренное изменение в практической деятельности партии.

«Изменение это произойдет не только в сторону более энергичного ведения экономической борьбы, упрочения экономических организаций, но главное, и это самое

²⁰ Рабочая мысль. 1897. № 1. Октябрь. Передовая статья.

²¹ Основа мировоззрения, символ веры (лат.).

существенное, в сторону изменения отношения партии к остальным оппозиционным партиям. Марксизм нетерпимый, марксизм отрицающий, марксизм примитивный (пользующийся слишком схематичным представлением классового деления общества) уступит место марксизму демократическому, и общественное положение партии в недрах современного общества должно резко измениться. Партия признает общество, ее узкокорпоративные, в большинстве случаев сектантские задачи расширяются до задач общественных, и ее стремление к захвату власти преобразуется в стремление к изменению, к реформированию современного общества в демократическом направлении приспособительно к современному положению вещей с целью наиболее удачной, наиболее полной защиты прав [всяческих] трудящихся классов. Содержание понятия „политика“ расширится до истинно общественного значения, и практические требования минуты получать больше веса могут рассчитывать на большее внимание партии, чем это было до сих пор.

...Линия наименьшего сопротивления у нас никогда не будет направлена в сторону политической деятельности... Разговоры о самостоятельной рабочей партии суть не что иное, как продукт переноса чужих задач, чужих результатов на нашу почву... Для русского марксиста исход один: участие, т. е. помощь экономической борьбе пролетариата и участие в либерально-оппозиционной деятельности».

«Старики» встретили новое течение враждебно, что по-

вело сначала лишь к спорам, а затем к более серьезным раздорам в организациях.

Однако до конца 1897 года продолжало господствовать еще старое направление; все Союзы борьбы за освобождение рабочего класса еще вели агитацию в строгом социал-демократическом, революционном направлении.

«Ниспровергнуть самодержавие... может лишь крепко организованная, многочисленная партия, – писали в 1907 году петербургские «старики», – организовавшись в сильную партию, рабочие освободят себя и всю Россию от всякого политического и экономического гнета».

«Борьба с самодержавным правительством за политическую свободу, – писала «Киевская газета» в 1897 году, – есть ближайшая задача русского рабочего движения... Русское рабочее движение удесятерит свои силы, если выступит как единое стройное целое, с общим именем и стройной организацией... Отдельные рабочие кружки должны превратиться в одну партию. Русская рабочая партия будет партией социал-демократической».

Со следующего, 1898 года идеи «экономизма» все более и более проникают в ряды социал-демократов, находя там своих поборников, и увеличивают раскол в партии.

I партийный съезд, ясно указавший своим манифестом политическую программу социал-демократии, не создал, однако, единства в направлении рабочих организаций; некоторые организации даже не признали состоявшегося съезда

законным и отказались распространять его манифест. Почти во всех организациях шла рознь между «экономистами» и «политиками»; в некоторых городах существовало по несколько организаций разных направлений. Так, в Петербурге в 1899 году одновременно работают: Союз борьбы за освобождение рабочего класса, «Рабочая мысль», «Рабочее знамя», «Самоосвобождение рабочего класса» и Группа 20-ти, а в 1900 году прибавилась еще и группа «Социал-демократ». Рознь дошла до того, что в год формального образования Российской социал-демократической рабочей партии образовалась еще и Русская социал-демократическая партия, составившаяся из групп «Рабочего знамени»²².

Шли распри и у эмигрантов. Основанный в 1895 году Союз русских социал-демократов, которые, будучи поборниками «экономизма», настолько не сходились во взглядах с ядром Союза, с группой «Освобождение труда», что последняя, оставаясь в меньшинстве по своим взглядам на политику, в конце означенного года отказалась редактировать органы Союза «Работник» и «Листки работника». После этого (1900 г.) Союз распался на две части, из которых меньшая, во главе с группой «Освобождение труда», образовала революционную организацию «Социал-демократ» и продолжала

²² Группы «Рабочего знамени» существовали в Петербурге, Киеве, Белостоке, они тяготели по своим взглядам к социалистам-революционерам, с которыми Киевский комитет и соединился формально 1 декабря 1902 г. Русская социал-демократическая партия ничем, кроме издания «Рабочего знамени» и нескольких брошюр, себя не проявила.

затем отстаивать политику, наибольшая же часть, или «Союз», начала издавать «Рабочее дело» и «Листки рабочего дела», которые теоретически заняли позицию, среднюю между политикой и «экономизмом».

Такой развал в партии и уклонение ее с революционного пути вызвал попытки со стороны «стариков» поправить дело, отстоять революционизм партии, направить ее на путь настоящего марксизма.

Первыми вступили в борьбу Плеханов и его товарищи по группе «Освобождение труда».

В феврале 1900 года Плеханов издал небольшой сборник «Vademecum» («Иди со мной»), в котором дал резкую критику «экономизма», и тогда же группа выпустила объявление о возобновлении ее изданий, высказав в нем категорически, что ее задача ныне: «непримиримая теоретическая борьба с антиреволюционными элементами [в нашей] партии и выяснение тактических задач, подсказываемых ей как ее конечной целью, так и социально-политическими особенностями данной минуты».

В том же году несколько возвратившихся из ссылки социал-демократов «стариков» (состоявших в 1895 году в петербургском Союзе борьбы за освобождение рабочего класса) решили повести не только борьбу с «экономизмом», но и начать организационное строительство партии; они задумали сплотить фактически местные комитеты и кружки в партию, которая как таковая существовала лишь номинально, по ма-

нифесту.

Входившие в состав этой группы Ульянов (Ленин), Цедербаум (Мартов) и Потресов (Старовер) находили необходимым: 1) выработать в партии прочное идейное объединение и закрепить его партийной программой, чего полагали достигнуть изданием широкого литературного партийного органа и 2) создать организацию профессиональных революционеров, которая установила бы живую связь как между местными органами, так и между этими последними и литературным органом.

Задумав свое предприятие, перечисленные лица предполагали сперва опереться на местные партийные комитеты и рассчитывали найти поддержку у марксистской интеллигенции, но сочувствия не встретили ни с той ни с другой стороны.

Видя такую неудачу в России, инициаторы переехали за границу, где вошли в соглашение с группой «Освобождение труда» и начали издавать газету «Искра», первый номер которой вышел в декабре 1900 года и именем которой стала называться и сама организация социал-демократов, сплотившаяся вокруг этого центра.

С первого же номера «Искра» повела пропаганду идей «политики» и «революционизма».

«Социал-демократия есть соединение идей рабочего движения с социализмом, – пишет «Искра», – ее задача не пассивное служение рабочему движению на каждой отдельной

стадии, а представительство всего движения в целом, указание этому движению его конечной цели, его политических задач, охрана его политической и идейной самостоятельности. Оторванное от социал-демократии рабочее движение мельчает и необходимо впадает в буржуазность; ведя одну экономическую борьбу, рабочий класс теряет свою политическую самостоятельность, изменяет великому завету – освобождение рабочих должно быть делом рук самих рабочих»...

Задача, которую призвана осуществить русская социал-демократия: внедрить политические идеи и социалистическое самосознание в массу пролетариата и организовать революционную партию, неразрывно связанную с русским рабочим движением.

«Ближайшей политической задачей русской рабочей партии должно быть ниспровержение самодержавия, завоевание политической свободы.

Содействовать политическому развитию и политической организации рабочего класса – наша главная и основная задача»²³.

Вопросы организации партии были широко развиты «Искрой» в принципах централизма, единения и взаимной поддержки в работе.

«По нашему мнению, исходным пунктом деятельности, первым практическим шагом к созданию желаемой органи-

²³ Ульянов-Ленин В.И. Насущные задачи нашего движения. Искра. 1900. № 1.

зации, наконец, основной нитью, держась которой мы могли бы неуклонно развивать, углублять и расширять эту организацию, должна быть постановка общерусской политической газеты. Нам нужна прежде всего политическая газета, без нее невозможно то систематическое ведение принципиально выдержанной и всесторонней пропаганды и агитации, которые составляют постоянную и главную задачу социал-демократии.

Газета – не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но и коллективный организатор. В этом последнем отношении ее можно сравнить с лесами, которые строятся вокруг возводимого здания, намечают контуры постройки, облегчают сношения между отдельными строителями, помогают им распределить работу и обозреть общие результаты, достигнутые организованным трудом. При помощи газеты и в связи с ней сама собой будет складываться и постоянная организация, занятая не только местной, но и регулярной общей работой, приучающей своих членов внимательно следить за политическими событиями, оценивать их значение и их влияние на разные слои населения, вырабатывать целесообразные способы воздействия на эти события со стороны революционной партии».

Заметив, что техника обслуживания газеты на местах требует сети агентов, «Искра» продолжает:

«Эта сеть агентов будет остовом именно той организации, которая нам нужна: достаточно крупной, чтобы охватить всю

страну, достаточно широкой и разносторонней, чтобы провести строгое и детальное разделение труда, и достаточно выдержанной, чтобы уметь при всяких поворотах и неожиданностях вести неуклонно свою работу, достаточно гибкой, чтобы уметь, с одной стороны, уклониться от сражения в открытом поле с подавляющим своей силой неприятелем, когда он собрал на одном пункте все свои силы, а с другой стороны, чтобы уметь пользоваться неповоротливостью этого неприятеля и нападать на него там, где менее всего ожидают нападения.

Если мы соединим свои силы на ведении общей газеты, то такая работа подготовит и выдвинет не только наиболее умелых пропагандистов, но и наиболее искусных организаторов, наиболее талантливых политических вождей партии, способных в нужную минуту дать лозунг к решительному бою и руководить им»²⁴.

Говоря о личном составе организации и ее численности, «Искра» проводила тот взгляд, что революционер должен быть профессионалом, социал-демократическая же партия строго законспирированной революционной организацией, каковые принципы были подробно обоснованы в вышедшей в 1902 году брошюре Ленина «Что делать?».

«В революционную организацию, – пишет Ленин, – а таковой и только таковой должна быть Социал-демократическая рабочая партия, должны широко входить рабочие –

²⁴ Ленин В.И. С чего начать? Искра. 1901. № 4.

но эти рабочие должны быть сознательные революционеры; с другой стороны, и интеллигенты, входящие в такую организацию, должны не только уметь популярно изложить теорию Маркса, но и быть сознательными, безотчетно преданными делу революционерами. Организация революционеров должна обнимать прежде всего и главным образом людей, которых профессия состоит из революционной деятельности.

Перед этим общим признаком членов такой организации должно совершенно стираться всякое различие профессии тех и других. Эта организация необходимо должна быть не очень широкой, возможно более конспиративной».

Взгляды на тактику «Искра» высказала в общих чертах в первом номере, подробнее же развила их по этому вопросу в номере четвертом.

«Непосредственной задачей нашей партии, – писала она, – не может быть призыв наличных сил теперь же к атаке, а должен быть призыв к выработке революционной организации, способной объединить все силы и руководить движением не только по названию, но и на самом деле, т. е. быть всегда готовой к поддержке всякого протеста и всякой вспышки, пользуясь ими для умножения и укрепления военных сил, годных для решительного боя.

Сегодня перед нами встала сравнительно легкая задача поддержать студентов, демонстрирующих на улицах больших городов. Завтра встанет, может быть, более трудная за-

дача, например поддержать движение безработных в известном районе. Послезавтра мы должны оказаться на своем посту, чтобы принять революционное участие в крестьянском бунте. Сегодня мы должны пользоваться тем обострением политического положения, которое создало правительство походом на земство. Завтра мы должны поддержать возмущение населения против того или иного зарвавшегося башибузука и помочь посредством бойкота, травли, манифестации и т. п. проучить его так, чтобы он принужден был к открытому отступлению».

В той же статье «Искра» высказала свой взгляд на террор, выдвинутый в то время партией социалистов-революционеров, как одно из могучих, по их мнению, средств борьбы с современным правительством. Террор находил в то время моральную поддержку и у части так называемого «передового» общества, и к принятию его склонялись даже некоторые социал-демократы. Так, конференция Бунда, состоявшаяся летом 1902 года, высказалась за применение террора в некоторых случаях, социал-демократическая группа «Свобода» агитировала за террор, на Урале и в Саратове образовались соединенные группы, признававшие террор.

«Принципиально мы никогда не отказывались и не можем отказаться от террора, – писала «Искра». – Это одно из военных действий, которое может быть пригодно и даже необходимо в известный момент сражения, при известном состоянии войска и при известных условиях. Но суть дела именно

в том, что террор выдвигается в настоящее время отнюдь не как одна из операций действующей армии, тесно связанная со всей системой борьбы, а как самостоятельное и независимое от всякой армии средство единичного нападения... Вот поэтому мы решительно объявляем такое средство борьбы при данных обстоятельствах несвоевременным, нецелесообразным, отвлекающим наиболее активных борцов от их настоящей, наиболее важной в интересах всего движения задачи, дезорганизующим не правительственные, а революционные силы»²⁵.

Развивая свои принципиальные взгляды по данным вопросам революционного дела на страницах «Искры», организация в целях широкой теоретической разработки их предприняла еще и издание журнала «Заря», выпустив ее первую книжку в апреле 1901 года, последнюю же, № 4, в августе 1902 года. Законченную же формулировку своих взглядов руководители организации дали в проекте программы партии, который отпечатан был в № 21 «Искры» и представлен позднее как проект программы на II съезде партии.

Отстаиваемые горячо в теории взгляды искровцы энергично проводили в жизнь. Сплотившись в небольшую законспирированную группу революционеров-профессионалов, они разъезжали по пунктам, где имелись партийные комитеты, заводили связи с их членами, доставляли им партийную литературу, помогали ставить типографии и брали

²⁵ Ленин В.И. С чего начать? // Искра. 1901. № 4.

у них сведения, необходимые для «Искры». Они проникали в местные комитеты, вели в них пропаганду против «экономизма», вытесняя оттуда своих идейных противников, и таким образом подчиняли комитеты своему влиянию и обращали их на путь революционизма. В тех же пунктах, где им не удавалось пройти в комитеты, искровцы организовывали самостоятельные группы и работали одновременно с местными комитетами, стараясь перетянуть рабочих на свою сторону и завладеть их организациями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.